

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.567
24 July 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
24 июля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Богумил Суйка (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 567-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Поскольку Конференция получила от государств-нечленов просьбы об участии в нашей работе, мы, как только будет исчерпан список выступающих, проведем неофициальное заседание для рассмотрения этих просьб. Сразу же после этого мы возобновим пленарное заседание для оформления решений, принятых на этом неофициальном заседании. Должен напомнить также, что по завершении работы пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Сегодня в списке выступающих у меня значатся представители Югославии, Румынии, Болгарии и Египта.

А теперь я предоставляю слово представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать о том, что я рад видеть Вас - моего личного друга и выдающегося представителя дружественной Польши - на посту Председателя Конференции по разоружению на июль. Под Вашим умелым руководством Конференция сделала крупный шаг вперед в области ядерной проблематики, да и вообще, наши дискуссии идут гладко и продуктивно. Прошу Вас принять сердечные поздравления моей делегации. В этой же связи я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику послу Перу де Риверо, который столь эффективно руководил Конференцией в июне. Пользуясь возможностью, я приветствую среди нас глав делегаций: Бразилии - посла Рикуперу, Индии - посла Чаджу и Федеративной Республики Германии - посла фон Вагнера, - и хочу заверить их в том, что они могут рассчитывать на всяческое сотрудничество со стороны югославской делегации. Хотелось бы также выразить признательность нашим убывающим коллегам: послу Шарме, послу Баярту, послу Костову и послу Варге, - которые внесли столь крупную лепту в работу нашей Конференции. Желаю им всего наилучшего на будущее.

Делегация Югославии неоднократно излагала свои мнения о необходимости скорейшего перехода от контроля над вооружениями к этапу принятия мер по разоружению на всех уровнях переговоров в соответствии с позитивным развитием международных отношений.

Первостепенное значение для моей делегации имеют события на европейском континенте, создающие условия для переплетения фундаментальных ценностей, определенных в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, на которых должны основываться отношения между европейскими странами. В то же время, в сфере социальных, межгосударственных, межблоковых и внутриблоковых отношений происходит слишком много событий, для того чтобы можно было прогнозировать все аспекты ближайшего развития. Однако можно сказать, что Европа, которая пока была самым разделенным и самым вооруженным континентом, переориентируется на многогранное сотрудничество и тем самым становится ключевым элементом общих усилий, направленных на изменение всего комплекса международных отношений. Такая эволюция, хотя ее многочисленные аспекты и процессы пока еще только разворачиваются, уже создает новую реальность в

Г-н Косин (Югославия)

мире. Эта новая реальность создает основы для разработки более активной стратегии, направленной на составление новых концепций безопасности во всех их важных аспектах, включая ядерное сдерживание, гонку вооружений и т.д.

Именно в этом свете мы усматриваем наиболее благоприятные условия для ускорения прогресса по пути к разоружению. Такая оценка получает все новое и новое подтверждение. И хотя мы можем расходиться во мнениях по вопросу и том, в какой мере последняя встреча на высшем уровне между двумя великими державами оправдала наши ожидания, нам кажется, что, в сущности, она подтвердила преобладание намерений на переговорах по разоружению. Мы приветствуем общее согласие заключить в ближайшем будущем соглашения о сокращении стратегических ядерных вооружений, об ограничении ядерных испытаний, об обязательстве уничтожить основную часть химических арсеналов, о прекращении производства химического оружия, об интенсификации переговоров по обычным вооружениям в Европе и т.д. Эти соглашения могут придать мощный импульс работе нашей Конференции. Хотя, на наш взгляд, масштабы достижений не столь велики, как нам это сулили, хотелось бы надеяться, что горизонт стал чище и до достижения наиболее важных соглашений по разоружению уже рукой подать. Нас обнадеживает информация о двусторонних переговорах, представленная нам уважаемыми послами г-ном Бэртом и г-ном Назаркиным.

Отрадный консенсус достигнут по ряду основных вопросов повестки дня Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, хотя он и отнюдь не отвечает потребностям многосторонних переговоров. Хотелось бы выделить здесь более позитивный подход к многосторонним переговорам вообще, которые в условиях улучшения международной обстановки должны быть увязаны с динамикой двусторонних и региональных переговоров. Прежде всего это может быть обеспечено за счет использования потенциальных возможностей Конференции. Необходимость этого ощущается тем более, что повестка дня международных переговоров по разоружению охватывает все новые сферы. Поэтому мы не видим оснований для того, чтобы не приступить к осмыслению нашей повестки дня, что может быть сделано не подвергая сомнению реальные приоритеты. Я называю их "реальными" не потому, что они зафиксированы в нашем "декологе" или в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, а потому, что они большей частью все еще остаются актуальными. Нам хотелось бы, например, чтобы в ходе будущих дискуссий в рамках повестки дня Конференции было уделено больше внимания обычным вооружениям и мерам укрепления доверия.

Не пренебрегая какой-либо проблемой, фигурирующей в нашей повестке дня, мы считаем, что в ходе ближайшей работы нашей Конференции нам следует по-прежнему сосредоточивать свои усилия на трех приоритетных вопросах, а именно на пунктах 1, 4 и 5. Рассматривая эти вопросы по существу и добившись реального прогресса, мы можем укрепить роль Конференции. Разумеется мы поддерживаем все усилия, направленные на повышение эффективности Конференции путем усовершенствования методов и организации ее работы. Однако наш престиж будет зависеть прежде всего от того, насколько мы сможем решить назревшие проблемы, проясняя то, что должно быть прояснено как можно скорее, и определяя то, что должно быть определено. При этом нам нужно постоянно иметь в виду, что наша Конференция является переговорным органом, конечной целью которого является диалог на всех переговорных, предпереговорных и дискуссионных уровнях в перспективе заключения соглашений по разоружению.

Г-н Косин (Югославия)

К числу этих приоритетов относятся переговоры о конвенции по химическому оружию в качестве наиболее перспективной из решаемых задач. Мы считаем, что сейчас мы переживаем поистине критический этап, на котором замедление темпов непременно чревато откатом назад. И мы задаемся вопросом, почему после достижения явного прогресса в 1987 и в 1988 годах, после неоднократных политических импульсов, которые были даны многочисленными международными встречами в 1989 и в 1990 годах, темпы переговоров, как представляется, все более замедляются. Мы отдаем себе отчет в том, что сложность стоящих проблем требует действенных и надежных решений, но нам все труднее понять, где же мы сейчас находимся. Политический консенсус все время возобновляется, неизменность намерений вновь и вновь подтверждается, сближение взглядов становится все более ощутимым, позиции основных обладателей и производителей химического оружия практически идентичны, но у нас все же складывается впечатление, что мы ходим по кругу, а временами и ставится под сомнение то, что, казалось бы, уже согласовано.

У нас пока нет ответов на эти вопросы, да, быть может, они и поставлены слишком категорично. Но нам все же нужно задавать их, не довольствуясь малочисленными достижениями. И сделать это нужно, тем более что, на наш взгляд, участие в переговорах большего числа государств-нечленов, усовершенствование мандата самого Комитета, представление важных двусторонних документов об уничтожении химического оружия и объектов по его производству, широкое развертывание усилий по проведению экспериментальных инспекций и проведение плодотворных встреч с представителями химической промышленности, - все это создает реальную основу для ускорения работы.

Соглашение двух сверхдержав о постепенной ликвидации химического оружия и о прекращении его производства мы рассматриваем как подтверждение их курса на заключение многосторонней конвенции, по которой мы ведем переговоры на Конференции по разоружению. Однако двусмысленность в вопросе о сохранении последнего этапа уничтожения всех арсеналов вызывает ряд вопросов, касающихся концептуальной основы конвенции и ее целей в области безопасности. Не желая ставить под сомнение объявленное намерение, заключающееся в том, что такая двусмысленность является стимулом к достижению универсальности конвенции, мы склонны считать, что на практике это станет стимулом к производству, а то и к распространению химического оружия. Нет необходимости повторять, что это вызовет многочисленные проблемы в связи с безопасностью ряда стран.

Универсальность конвенции, конечно, имеет жизненно важное значение. Она может быть эффективно достигнута лишь в том случае, если мы предложим международному сообществу хорошую, то есть глобальную, недискриминационную и контролируемую конвенцию, приемлемую для всех стран прежде всего с точки зрения нанесения ущерба безопасности. Наиболее важным элементом обеспечения такой приемлемости как раз и является недвусмысленная приверженность полной ликвидации и безусловному запрещению химического оружия.

Мы считаем, что уже сложились условия для того, чтобы программа работы Комитета была более активно сосредоточена на тех вопросах, которые пока еще не получили достаточного рассмотрения или которые рассматривались лишь мимоходом. Здесь мы имеем в виду вопросы, касающиеся точного определения химического оружия и всего того, что связано с предприятиями по его производству. Лишь на основе таких определений мы можем обеспечить укрепление доверия на этапе объявления химического оружия и производственных предприятий. Такие определения необходимы и на переговорах по характеру и

Г-н Косин (Югославия)

объему проверки, поскольку они показали бы, какого рода инспекцию следует проводить на данном предприятии. Интересный обмен мнениями на встречах с представителями промышленности по проблемам специальной проверки, конфиденциальности и списков химикатов закладывают хорошую основу для работы над этими вопросами. Вот почему мы хотели бы обратиться к Специальному комитету с настоятельным призывом ускорить переговоры по всем этим вопросам, что также ускорило бы переговоры о роли, составе и процессе принятия решений Исполнительного совета.

Безотлагательных усилий требуют политические проблемы, касающиеся помощи, защиты в случае применения или угрозы применения химического оружия, а также экономического и технического развития. Уже давно пора также подвергнуть более систематизированному обсуждению предложение Председателя в качестве уже разработанной основы для согласия по ключевому вопросу статьи IX. В сущности, разделение вопросов на политические и технические носит весьма условный характер, поскольку то, что для одной страны может представляться как малозначительный технический вопрос для другой страны может иметь чрезвычайно важное значение с точки зрения ее развития и безопасности.

Несмотря на все эти неопределенности, сложившуюся ситуацию можно воспринимать с некоторым оптимизмом. Я хочу отметить, что Югославия намерена стать первоначальным участником конвенции.

Я полагаю, мне нет необходимости вновь говорить о важности вовлечения Конференции в предметное рассмотрение проблемы ядерных испытаний, особенно сейчас, в контексте четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая не может оставить в стороне ни один из элементов режима нераспространения, включая прекращение испытаний, использование ядерной энергии в мирных целях, ядерное разоружение и т.д. Как уже неоднократно отмечалось, полное прекращение испытаний, т.е. заключение договора о полном запрещении испытаний, было бы наиболее эффективной мерой сдерживания гонки ядерных вооружений, самым надежным и самым коротким путем к ядерному разоружению, а также к замедлению качественного наращивания ядерного оружия. В этой связи следует особо отметить значительную работу, уже проделанную Специальной группой научных экспертов по совершенствованию проверки путем разработки глобальной системы сейсмического наблюдения, которая также готова к испытанию новых методов проверки, предусматриваемых этой системой.

Подписание контрольных протоколов к так называемому пороговому соглашению, несомненно, является мерой, которую мы приветствуем. Однако эти постепенные шаги нужно увязывать с предсказуемым продвижением к заключению соглашения о всеобъемлющем запрещении всех ядерных испытаний во всех средах и на все времена. К сожалению, такая цель пока еще принята не всеми ядерными державами.

Мы горячо приветствуем соглашение о создании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, что венчает собой предпринимавшиеся на протяжении целого года усилия, с тем чтобы обеспечить участие Конференции в решении этой ключевой проблемы ядерного разоружения и тем самым подтвердить ее роль в решении ядерных проблем. Мы благодарны послу Японии Доноваки, который совместно с послом Ямадой успешно провел консультации, позволившие разработать достаточно сбалансированный мандат.

Г-н Косин (Югославия)

Конференция является достаточно представительным органом, который не может уклониться от своей ответственности за решение этой проблемы, особенно сегодня, когда настало время глубокой переоценки всех военных и оборонных доктрин. Мы убеждены, что, несмотря на расхождения, Конференция сможет внести значительный вклад в решение этого вопроса. Мы надеемся, что создание Комитета даст возможность для проведения откровенных дискуссий по этому ключевому вопросу. Сам мандат обеспечивает достаточные рамки для вполне систематизированного обмена мнениями, что является основой для работы по вопросам существа в будущем году. Мы считаем, что этот обмен мнениями не должен вылиться в повторение хорошо известных позиций по ядерному разоружению, а должен стать целенаправленным, предметным обсуждением конкретных аспектов запрещения ядерных испытаний.

Вот уже пять лет, как Конференция в лице своего Комитета занимается проблемой предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Результаты не только скромны, но их даже трудно назвать символическими. Мы не хотим недооценивать качество обсуждений, значимость представленных предложений, прояснение некоторых проблем, но мы и не хотим игнорировать тот факт, что мы отстаем от развития космических технологий и что все больше стран обретают способность участвовать в покорении космоса. По сути дела, мы находимся лишь в самом начале предметного рассмотрения этого сложного вопроса, тогда как вне нашего поля зрения остаются очень важные предложения, требующие безотлагательного рассмотрения, например предложения, касающиеся запрещения противоспутникового оружия, иммунитета спутников и т.д.

Если мы не сможем сделать существенный шаг вперед по пути к полномасштабным переговорам, то нам нужно хотя бы сделать все возможное для того, чтобы взять за ориентир два направления. Первым из них могла бы стать разработка мер укрепления доверия, ибо, как показывает опыт, в тех случаях, когда мы не можем вести переговоры по мерам разоружения, мы можем предпринять серьезные подготовительные меры путем укрепления доверия и безопасности. В этой области уже были выдвинуты многие идеи, например предложение о создании "кодекса поведения для космической деятельности". Вторым могло бы стать укрепление существующего, но недостаточного правового режима, что, в частности, позволило бы предотвратить создание и развертывание космического оружия и охватывало бы меры проверки. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, которая предусматривает представление конкретной информации о характере этих объектов, должна быть укреплена как в плане охвата, так и в плане функций.

Мы приветствуем участие экспертов в работе Комитета, которое выводит обсуждения на более высокий уровень и наверняка способствует всеобъемлющему пониманию этого сложного вопроса.

У нас циркулирует много идей и предложений, и поэтому Комитету, не вынашивая чрезмерных амбиций, можно уже сейчас приступить к работе по существу в связи с теми проблемами, которые уже созрели для многостороннего рассмотрения.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы отметить, что данное выступление не является полным обзором проблем, а представляет собой попытку проследить - в свете позитивных изменений в мире - те пути, которым мы можем постепенно, но неуклонно следовать к достижению наших целей, и лучше понять наши перспективы. Наша Конференция является переговорным органом по вопросам

Г-н Косин (Югославия)

разоружения, но она может и даже должна участвовать и в разработке концепций безопасности, а также вносить свою лепту в процесс более глубокой институционализации международных отношений. Политические усилия обычно предшествуют разоружению, но разоруженческие усилия не должны отличаться большим отставанием, поскольку они неотделимы от международных отношений. Если мы хотим добиться продвижения вперед по всем направлениям, то нам нужно наполнить конкретным содержанием провозглашенные позиции по таким вопросам, как взаимодействие, взаимозависимость и взаимодополняемость всех переговорных усилий, будь то двусторонние, региональные, субрегиональные или многосторонние переговоры.

Поэтому нам недостаточно лишь информировать друг друга; нам нужно одновременно и конкретно заниматься всеми областями. Твердость намерений должна превратиться в результативную целеустремленность. Каждое усилие должно получать поддержку, но оно должно также расширяться и углубляться, с тем чтобы учитывать потребности всего международного сообщества. Это относится, например, к соглашениям о нераспространении химического оружия и ракетной технологии, ибо в данном случае подлинные решения могут быть найдены только в более широком контексте разоружения. Они не могут быть самоцелью, но не потому, что такие цели носят спорный характер, а потому, что нужно избегать неравноценной ответственности и безопасности.

Усилия по разоружению сегодня носят более широкий и фундаментальный характер, чем когда бы то ни было за весь послевоенный период, да, пожалуй, и за всю историю международных отношений. Поэтому за счет более интенсивных усилий нужно обеспечить новый динамизм в выполнении истинной роли Конференции в той сфере, которую уже можно охарактеризовать как постоянные переговорные усилия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Кириле.

Г-н КИРИЛА (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение делегации Румынии в связи с тем, что Вы столь компетентно и с таким дипломатическим талантом руководите работой Конференции по разоружению в июле. Мы испытываем тем большее удовлетворение, что Вы представляете Польшу - страну, с которой Румыния поддерживает традиционные отношения дружбы и сотрудничества и с которой мы зачастую разделяли аналогичный опыт как в отдаленном, так и в недавнем прошлом.

Уже налицо все признаки того, что свои обязанности Председателя Вы будете исполнять если не в идеальных, то в наилучших условиях. Я не могу не воспользоваться предоставившейся возможностью для того, чтобы в этой связи подчеркнуть, например, особое значение создания в период Вашего председательства Специального комитета по запрещению ядерных испытаний под руководством посла Японии Доновани, заслуги которого в этом вопросе столь часто отмечались здесь.

Г-н Кирила (Румыния)

Я рад приветствовать среди нас вновь прибывших на Конференцию глав делегаций, и в частности посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики Кралика, посла Федеративной Республики Германии фон Вагнера, посла Индии Чадху. Мы с чувством сожаления и признательности расстались с главами делегаций, которые недавно покинули Конференцию.

Поводом для моего выступления на сегодняшнем пленарном заседании является распространение рабочего документа CD/1014, содержащего данные Румынии по аспектам, которые могут иметь отношение к будущей универсальной конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, что является предметом интенсивных переговоров на Конференции по разоружению.

Этот документ сейчас лежит на столе у делегаций. Рабочий документ, представленный нашей делегацией, как, впрочем, и другие тексты, которые содержат данные по тому же вопросу и которые уже были представлены другими делегациями, отражает желание Румынии внести свой вклад в укрепление доверия и в ускорение процесса переговоров. Однако это не означает, что мы непременно выступаем за продолжительный "предконвенционный" период, который, как уже отмечается, мог бы заставить нас утратить темпы, а то и упустить шанс.

Данные, представленные нами в документе CD/1014, близко следуют положениям документа CD/828, который, начиная с апреля 1988 года, когда он был представлен делегацией Федеративной Республики Германии, обеспечивает исходную основу для тех, кто занимается работой по более тесной увязке национальных и международных аспектов этой проблемы еще до принятия конвенции.

Наш документ разбит на две части. В первой части в обобщенном виде приводится сжатая и точная информация, в которой воспроизводятся заявления, уже сделанные Румынией на Конференции, и в частности в моем выступлении от 16 февраля текущего года. В сущности, речь идет о том, что Румыния не обладает химическим оружием, что на ее территории нет такого оружия и что у моей страны нет и намерений производить или приобретать его в будущем. В этой связи позвольте мне напомнить, что 17 апреля с.г. на пленарном заседании Конференции мы также сделали заявление относительно того, что Румыния вполне готова стать первоначальным участником будущей универсальной конвенции о полном запрещении химического оружия.

Во второй части рабочего документа, представленного моей делегацией, приводятся полные данные о производстве, использовании, импорте и экспорте продукции химической промышленности в Румынии. Как можно ясно видеть, в Румынии вещества, включенные в списки 1 и 2 "переходящего текста" проекта конвенции, не являются объектом какого-либо производства, да и вообще каких бы то ни было операций.

Что касается списка 3, то в Румынии производится семь включенных в него веществ на 11 объектах в объемах от 30 до 9 000 тонн в год. Все эти продукты предназначены для внутреннего использования в качестве промежуточных продуктов производства медикаментов, красителей, пестицидов и других продуктов гражданской химической промышленности. В документе приводится информация о местонахождении объектов, а также данные о производстве и номинальных мощностях. Данные по импорту и экспорту показывают, что производство этих семи веществ осуществляется исключительно для внутреннего использования гражданского характера.

Г-н Кирила (Румыния)

Даже в тех условиях, когда румынская химическая промышленность по своему уровню отстает от высокоразвитых стран в этой области, Румыния осознает те обязательства, которые она должна взять на себя в рамках международной системы, направленной на реализацию и проверку будущей универсальной регламентации запрещения химического оружия. Пользуясь случаем, я хотел бы информировать Конференцию о том, что в определенной мере и в рамках имеющихся в настоящее время средств ответственные работники Румынии уже приняли кое-какие меры по созданию группы экспертов, которая в свое время могла бы взять на себя функции национального органа, наделенного конкретной компетенцией для реализации и соблюдения обязательств, вытекающих из будущей конвенции. Кроме того, мы считаем, что рабочий документ, представленный сегодня на Конференции Румынией, вполне мог бы послужить в качестве исходной основы для создания национального регистра, предусмотренного проектом конвенции.

Наконец, г-н Председатель, я хочу подчеркнуть, что мы готовы сотрудничать со всеми государствами или международными органами в целях укрепления доверия и расширения открытости в столь деликатной сфере, и в том числе путем подготовки специалистов в области проверки для целей универсальной регламентации запрещения химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии г-ну Грозданову.

Г-н ГРОЗДАНОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слово для того, чтобы сделать очень короткое заявление в связи с распространением документа CD/1017.

Но прежде позвольте мне выразить Вам, посол Суйка, глубокое удовлетворение моей делегации в связи с Вашим пребыванием на посту Председателя в самый напряженный период летней сессии.

Моя делегация хотела бы также выразить свою признательность в связи с той работой, которую провел в июне Ваш предшественник посол Перу Риверо.

Как уже должно быть известно делегациям, сегодня моя делегация представила официальный документ Конференции по разоружению, озаглавленный "Представление данных в связи с конвенцией о запрещении химического оружия".

Представление этих данных правительством Болгарии рассматривается как мера укрепления доверия и является выражением его искреннего желания стимулировать переговоры о скорейшем заключении конвенции по химическому оружию.

Содержание документа CD/1017 говорит само за себя: Болгария не имеет химического оружия на своей территории - ни своего собственного, ни запасов другой стороны - и имеет лишь один химикат - цианистый водород, который входит в предполагаемую сферу охвата конвенции.

Г-н Грозданов (Болгария)

Однако, г-н Председатель, по поручению моего правительства я пользуюсь возможностью для того, чтобы вновь заявить о готовности Народной Республики Болгарии подписать будущую конвенцию по химическому оружию как только она будет открыта для подписания. Мы считаем, что подобные заявления улучшают перспективы своевременного урегулирования нерешенных вопросов в Специальном комитете по химическому оружию, и мы ожидаем аналогичных действий со стороны всех других заинтересованных государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Египта.

Г-н КАРЕМ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени посла Эльараби я хотел бы сделать следующее заявление. Сегодня я взял слово для того, чтобы сделать заявление от имени Группы 21, но, поскольку в этом месяце я впервые беру слово, позвольте мне выразить Вам сердечные поздравления с вступлением на пост Председателя на июль месяц. Я уверен, что, проходя под Вашим умелым и опытным руководством, работа Конференции по разоружению находится в хороших руках. Вместе с тем, я хотел бы выразить послу де Риверо и делегации Перу нашу искреннюю признательность за обеспечение умелого руководства в июне. А теперь я хотел бы от имени Группы 21 сделать заявление следующего содержания:

"Группа 21 принимает к сведению подписанное 1 июня 1990 года двустороннее соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. Она считает, что решение СССР и США о прекращении производства химического оружия и начале уничтожения основной части своих объявленных запасов химического оружия является важным и позитивным шагом. Группа надеется, что в ближайшем будущем это соглашение вступит в силу.

Однако Группа 21 испытывает сожаление в связи с фигурирующими в документе CD/CW/WP/303 предлагаемыми изменениями к существующему проекту конвенции, которые повлекут за собой негативные последствия, ибо они, в частности, связаны с выдвиганием условий и оттяжкой решения о полной ликвидации химического оружия, наделяют государства правами на основе обладания химическим оружием и создают ситуацию юридической неопределенности в вопросе о сфере охвата и применении многосторонней конвенции. Группа подчеркивает, что конечная цель должна состоять в заключении недискриминационной конвенции универсального характера.

Группа 21 убеждена в том, что двустороннее соглашение не должно служить в качестве образца для многостороннего договора, и считает, что не следует отступать от основных обязательств, изложенных в существующем проекте конвенции. В этом отношении Группа 21 придерживается мнения о том, что полное уничтожение всего химического оружия и объектов по производству химического оружия должно носить безусловный характер и предопределяться с момента заключения конвенции, как это уже предусмотрено в существующем проекте конвенции, с тем чтобы к концу

Г-н Карем (Египет)

десятилетнего периода уничтожения произошла полная ликвидация всего химического оружия и объектов по производству химического оружия. Это обязательство должно носить безоговорочный характер.

Группа 21 вновь подтверждает свою позицию, согласно которой будущая конвенция по химическому оружию должна запрещать применение такого оружия при любых обязательствах с даты вступления конвенции в силу. Это обязательство уже предусмотрено в пункте 3 статьи I проекта конвенции.

Группа 21 выступает против любых мер, направленных на установление режима нераспространения в области химического оружия. По ее мнению, нераспространение во всех его аспектах может быть достигнуто лишь путем полного и всеобъемлющего запрещения химического оружия".

На этом заканчивается заявление от имени Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление от имени Группы 21, а также за теплые слова в адрес Председателя.

Слово просит представитель СССР.

Г-н БАЩАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация попросила слово, с тем чтобы уточнить некоторые моменты, касающиеся двустороннего советско-американского соглашения по химоружию, о котором сегодня говорили несколько ораторов.

Прежде всего хотелось бы выразить чувство удовлетворения в связи с тем, что в заявлении Группы 21 такие ключевые положения двустороннего соглашения, как обязательства о непроеизводстве химоружия и уничтожении значительной части его запасов, в том что касается СССР и США, оцениваются как важные и позитивные. Советская делегация разделяет надежду Группы 21 на то, что двустороннее соглашение сможет вступить в силу в скором времени.

Чтобы содействовать этому, мы намерены приложить все усилия для скорейшей разработки совместно с делегацией США тех документов, которые предусмотрены этим двусторонним соглашением, и в частности документа об инспекционных процедурах.

Позвольте коснуться теперь предложения, содержащегося в документе CD/CW/WR.303. Советская делегация разделяет мнение, высказанное уважаемым представителем Египта от имени Группы 21, о том, что в качестве конечной цели мы должны стремиться к такой конвенции по химоружию, которая имела бы недискриминационный характер и была бы универсальной в том, что касается круга ее участников.

На достижение этой цели и направлены предложения, содержащиеся в документе CD/CW/WR.303. Мы можем расходиться в оценках того, как лучше добиться этой конечной цели, каким путем к ней идти, но в том, что касается самой цели, тут, я думаю, расхождений нет.

Г-н Бацанов (Союз Советских Социалистических Республик)

Хочу подчеркнуть также, что предложения, содержащиеся в этом документе, уже являются компромиссом между, казалось бы, непримиримыми позициями сторон. Наверное, это правило, что каждому из нас наша собственная изначальная позиция почти всегда нравится больше, чем компромисс, который потом получается при слиянии позиций. Но ведь в том-то и существо, и драматизм переговоров, что ради достижения договоренностей неизбежно приходится жертвовать позициями, которые нам кажутся безупречными.

В любом случае мы за то, чтобы серьезно обсудить это предложение, различные его аспекты и найти взаимоприемлемое решение.

Думаю, однако, что мы избежим ненужной полемики, если с самого начала будет внесена ясность: это предложение не затрагивает обязательства о полном уничтожении химоружия, сформулированного, как известно, в статье I проекта конвенции.

Советская делегация хотела бы подтвердить свою позицию в пользу безусловного запрещения применения химоружия в рамках проекта будущей конвенции.

В заключение считаю необходимым подчеркнуть, что, как уже не раз заявлялось советской делегацией, Советским Союзом, в том числе совместно с Соединенными Штатами, наилучшим долгосрочным решением проблемы распространения химического оружия, на наш взгляд, является заключение конвенции, которую мы здесь разрабатываем, т.е. конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мне хотелось бы лишь высказать несколько кратких замечаний, которые также связаны с только что прозвучавшим выступлением представителя Группы 21. Как и мой советский коллега, Соединенные Штаты испытывают очень схожую реакцию на замечания Группы 21 относительно двустороннего соглашения, заключенного США и СССР 1 июня в Вашингтоне. Мы приветствуем те пассажи заявления Группы 21, где выражается принятие и признание - как там, по-моему, говорится - важных и позитивных элементов двустороннего соглашения; но вместе с тем мы испытываем сожаление в связи с тем, что кое-какие другие выводы, по-видимому, основаны на неправильном понимании или неверной интерпретации смысла или ожидаемого результата тех предложений, которые изложены в документе CD/CW/WR.303. Соединенные Штаты попросили предоставить им возможность для того, чтобы - хотелось бы надеяться, что нам это удастся сделать как-нибудь на текущей неделе в сотрудничестве с Советским Союзом - более детально и непосредственно разъяснить цель и смысл наших предложений, и особенно в связи с обзорной конференцией по истечении восьми лет, а также в связи с 98-процентной паузой. Как я уже сказал, мы надеемся получить такую возможность уже в ближайшем будущем. Солидаризируясь с замечаниями посла Бацанова, я должен отметить, что это не относится к его замечаниям относительно ответного применения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желает ли на данном этапе взять слово еще какая-либо делегация? Похоже, таковых нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Уважаемые представители, как я уже объявлял, сейчас мы прервем пленарное заседание и проведем неофициальное заседание для рассмотрения просьб государств-нечленов об участии в работе Конференции.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин. и возобновляется в 11 час. 05 мин.

567-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Прошу Конференцию принять решение по документу CD/WP.389, имеющему отношение к просьбам двух государств-нечленов об участии в нашей работе. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает решение, содержащееся в записке Председателя. Возражений, по-видимому, нет.

Решение принимается.

В связи с этим решением я хотел бы отметить для протокола, что к только что рассмотренным нами двум просьбам также применяется заявление, сделанное Председателем Конференции на возобновленном 534-м пленарном заседании.

Я хотел бы информировать вас о том, что по некоторым техническим причинам организационного характера Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности просил меня уведомить вас о том, что заседание, первоначально намеченное на четверг, 26 июля, после пленарного заседания, откладывается на понедельник, 30 июля в 15 час. 00 мин. Зал заседания будет указан в расписании на предстоящую неделю.

Других вопросов на сегодня у меня нет. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить, что после нашего пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 3 повестки дня.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению будет проходить в четверг 26 июля в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.